ИРИНА ЧУДОВА

dauza@mail.ru

РЕЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ БЕДНОСТИ/ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В ДИСКУРСЕ СЕЛА

Все, что мы можем сделать - это удивленно вглядываться в многообразие дискурсивных образцов.
Ж.-Ф. Лиотар (Лиотар, Ж.-Ф. 1998)

Дискурс как теоретический концепт и аналитический подход

Лейтмотивом многих современных концепций социальной жизни отчетливо звучит метафора мира как текста (см. прим. 1), по-своему оттеняющая основные социологические вопросы характера и способа существования феномена общества. Мир фрагментарен и целостен, упорядочен и децентрирован, насыщен информацией и переживается как процесс – все эти множественные акценты призвана воплотить идея текстуальности в описании и изучении общества (например, абсолютизация данного положения в теоретических построениях – «вне текста ничего не существует» (Лиотар, 1998: 23); «текст и есть та реальность, в которую оказываются «вброшены» индивиды» (Гусаковский, Ященко, 2004).

Принципиально значимыми кажутся методологические возможности допущения текстуальной природы социума, когда текст выступает и как единица, и как агломерат информации (Воронкова, 2007), задает среду и метод анализа. Одной из наиболее ёмких и, пожалуй, востребованных «находок» в русле данной методологии является понятие «дискурса», сопрягающее идеи текста и социального процесса. Понимаемый в общем виде как письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия (Ван Дейк, 1989), «речь, погруженная в социальный контекст» (Можейко, 2001: 332), дискурс раскрывает смысл указанной метафоры – общество может быть представлено в виде набора тематически объединенных текстов, контекстуальных высказываний.

Что характерно, концепт «дискурс», имеющий теоретическую подоплеку, дает начало одноименному виду анализа. В задачи данного обзора (часть 1) входит обозначение ключевых аспектов понятия дискурса и, соответственно, общих особенностей содержания аналитической процедуры дискурс-анализа.

Далее (часть 2) приведена иллюстрация, своего рода авторская версия аналитического подхода на примере изучения речевого маркирования бедности/обеспеченности (по материалам исследования сибирской деревни).

В самом существе понятия «дискурс» сокрыта множественность, *культурная вариативность*. Организуясь как «форма артикуляции знания в конкретной культурной традиции» (Можейко, Лепин, 2001: 328), как совокупность вербализованных представлений, дискурс жанрово и тематически устойчив, но релятивен как идея. Существует множество тем, жанров, культур, задающих и организующих рамки того или иного дискурса (см. прим. 2). Обязательное свойство - органичность данной культурной среде, что связано, впрочем, с принципиальной неполнотой: дискурс всегда понимается как вариант, как «социокультурно детерминированный способ вербальной артикуляции» (Можейко, Лепин, 2001: 28). Социолингвисты описывают это свойство в терминах тематической и ситуационной локальности – имеет место спектр тем и ситуаций, по поводу и в которых проявляет себя определенный сложившийся дискурс; об этом, например у Дж. Фиске: «дискурс – особого рода язык, получающий развитие по мере расширения набора значений в некоторой тематической области» (Fiske, 1987: 14).

Стоит отдельно упомянуть *нормативный характер* дискурса, что очерчивает его отношения с классическими социологическими терминами - институт, социализация и т.п. (Bauman, 1988.). В различных сферах социальной жизни участники сталкиваются с жанровым разнообразием именно как с нормативным пространством, правилами, по которым происходит (вос)производство текстов. Довлеющая сила дискурса, исходя из его определения, состоит в том, что ему присущи некие нормативные ожидания – о чем и как должно говорить с учетом характерной для него ситуации: «дискурс предопределяет окончательные решения относительно текущих тем, а, значит, также и относительно необходимого соответствия между текстом и контекстом» (Ван Дейк, 1989: 57); «..это система рационально организованных правил словоупотребления и взаимоотношения отдельных высказываний» (Ухванова-Шмыгова, 1998: 457). Дискурсивная нормативность означает особую социальную организацию - на уровне и по принципу текста, где высказывания интегрированы (Барт, 2005) ситуационно и семантически («в перспективе дискурсов нет институциональной управляющей структуры, их власть простирается имманентно на уровне представлений о мире» (Силантьев, 2003).

Особое место в концептуализации дискурса занимает фокусировка на субъекте, индивидуальном участнике социальной жизни как ретрансляторе дискурсивной традиции. По большому счету, понятие не предполагает способности субъекта привносить значимые изменения (Можейко, Лепин, 2001.) или проявлять произвол в сложившемся текстуальном формате (см. прим.3), однако подчеркивает *возможность самоактуализации*, обретения идентичности и приобщения себя к группе "внутри" (посредством) дискурса. Приоритет дискурса над говорящим открывает основания для социолингвистического анализа стилистически единого текста высказываний

"без автора", информативных о специфике того или иного социокультурного контекста

Аналитическое намерение относительно дискурса состоит в т.н. "разоблачении текстов" (Барт, 2005), что подразумевает *выявление его имманентной идеологии*, стоящим за особой терминологией и словарем дискурса набором верований и мыслительных конструкций (Петрова, 2003). Обнаружить строение дискурса возможно, согласно представителям данной методологии, через обращение к пресуппозициям, организованным во внутренних различениях, - по структуралисткой логике бинарных оппозиций (Петрова, 2003) или по типу таксономий (Ритцер, 2002). Поскольку дискурс представляет собой композицию классификаций (и, по Барту, культура покоится на классификациях (Барт, 2005)), дискурс-анализ состоит в эксплицировании и осмыслении этих классификаций.

Изучение дискурса, говоря в общем, содержит методологический посыл комплексного исследования текста в его целостности - содержательных и формальных, жанровых и семантических аспектов. Выявление классификации сталкивается с необходимостью учитывать нюансы социальной ситуации бытования дискурса при интерпретации в обобщенных категориях. В этом отношении анализ текста как дискурса причастен проблематике качественного подхода (Ухванова-Шмыгова, 1998) с его сравнительно малой формализацией процедур и обширностью аналитических задумок. В качестве методических ориентиров анализа, исходя из упомянутых выше свойств дискурса, можно выделить следующие:

а) членение текста на семантические блоки, сведение семантических структур к ризоматически организованным темам;

б) выделение обобщенных категорий для описания текстовых вариаций в рамках отдельных блоков (в том числе оппозиций), описание логики сочленения текстовых единиц (Барт, 2005);

в) интеграция полученных категорий и теории, создание «карты соотношения между маркерами и определенными идеологическими схемами» (Можейко, 2001) - описание дискурса в перспективе основных теоретических положений.

Алгоритм осуществления интерпретации оказывается нежёсток, предполагает неоднократное возвращение к эмпирическому тексту, по сути, речь идет о встречном движении теоретического и эмпирического текстовых фрагментов. Примечательно, что исследователь в рамках методологии дискурс-анализа «обречен» учитывать культурную релятивность собственных усилий, относительность и условность жанровых рамок собственного дискурсивного поля (Силантьев, 2003).

Методология изучения дискурса интересна тем, что дает возможность аналитически информативного взгляда на текстовые массивы самого разного происхождения - с точки зрения их идеологической семантики и нормативного характера, жанрового и социокультурного своеобразия. Приведенный далее пример - попытка уловить и передать это своеобразие средствами дискурс-анализа.

Бедность и обеспеченность в речевых описаниях: версия дискурс-анализа (см. прим. 4)

Так подобрались они, серьезные **мужики, которые работают**, да и все (18).

Дураки - не обязательно, что дебил вот там. Просто, **не хотят ничего делать** (41)

Изучение бедности в методологической перспективе дискурс-анализа

Первый вопрос, возникающий при изучении материального неравенства, вероятно, звучит так: каковы критерии различения групп? Но если смотреть шире, абстрагируясь от конкретики объективных показателей положения, – тогда, полагаю, вопрос можно ставить иначе: Что такое бедность и обеспеченность в целом, как социальные феномены состояния (сознания и поведения)? Какими свойствами наделяются, в каких обозначениях эксплицируются? В этой связи представляется интересным обратиться к рассмотрению дискурсивного маркирования бедности и обеспеченности и через это – к выявлению особенностей понимания и отношения к состояниям бедности и обеспеченности как социальным феноменам.

Обозначенная перспектива раскрывается в данном рассуждении, структурированном на этапы (1-3) в соответствии с ориентирующими вопросами:

Какие лингвистические маркеры используются для **описания группы** бедных/обеспеченных? (Этап 1)

Какова специфика используемых маркеров бедности/обеспеченности: какие **лингвистические формы** задействуются, и каким образом **содержательно тематизируется** бедность/обеспеченность? (Этап 2)

В чем состоит **различие понимания** бедности/обеспеченности на уровне тематических и лингвистических форм? (сравнительный анализ и уточнение исходных предположений) (Этап 3)

Исходные предположения:

а) Различия в описаниях бедных и состоятельных могут быть выражены на тематическом уровне (пьют/не пьют; живут на окраине/в центре и т.д.) - что позволяет описать и сравнить состояния в форме бинарного противопоставления;

б) Различия в описаниях бедных и состоятельных могут быть выражены на лингвистическом уровне, т.е. как различия в смысловой концептуализации состояний бедности/обеспеченности как качественно разнородных (например, бедность как процесс и обстоятельство, богатство как деятельность).

Адаптация аналитического подхода:

Способ работы с материалом может быть отнесен к разновидности дискурс-анализа, где в качестве материала для анализа используется текст, понятый как средство (место) артикуляции и конституирования социальных

феноменов.

В данном случае текст в его эмпирической форме представляет собой набор речевых фрагментов из интервью (см. прим. 5) с селянами. К рассмотрению взяты высказывания-ответы респондентов на два вопроса интервью:

«Скажите, пожалуйста, что, по-вашему, в селе отличает состоятельную, обеспеченную семью от всех остальных? Не могли бы Вы назвать в виде примера некоторых. В чем причины их обеспеченности?»

«Каковы, на Ваш взгляд, отличительные черты бедной семьи? Назовите несколько семей, которых Вы считаете бедными? Почему эти семьи оказались в таком положении? Расскажите, пожалуйста, о семье или человеке в селе, материальное положение которого хуже некуда. Как он все-таки живет?»

Принципиальным приемом в анализе можно полагать «смешение» реплик селян разного профессионального статуса, экономического положения и пр.– и группирование высказываний затем по их содержательной близости. Подобное «смешение» отсылает к идее изучения дискурса как внесубъектного (сравнительно иррелевантного к социальным характеристикам говорящего), но в то же время целостного текстового поля смыслов, структурированного, прежде всего, семантически и лингвистически. Контекстом бытования дискурса, согласно общему предположению, является село как особая культурная среда и как отдельное сообщество. В этом отношении наблюдаемое тематическое и лингвистическое единство (вплоть до идентичных высказываний – клише) дает основания для обращения к приведенному текстовому материалу именно как к дискурсу.

Существенный момент, который нельзя не учитывать – спровоцированность дискурса «внешним» интервьюером, и при построении аналитических заключений стоит иметь в виду привнесенные всей ситуации интервью множество искажений. Тем не менее, это не лишает анализ продуктивности – насколько возможно полагаться на нарративную «раскрепощенность» респондента в качестве свойства режима полуформализованного интервью.

Лингвистические маркеры обеспеченных и бедных

На первом этапе проведен анализ частот и смысловых связей в общем текстовом массиве [высказывания респондентов] с использованием программы Content pro 1.6, позволяющий выявить ключевые маркеры дискурса обеспеченности/бедности, согласно внутреннему порядку актуальности дискурса. Значимо, что на этом этапе выявляются наиболее часто используемые лингвистические формы и тематизации обеспеченности/ бедности – как они представлены в речи селян. Выявленные словоформы и их сочетания упорядочены по частоте упоминания.

ОБЕСПЕЧЕННЫЕ

«Скажите, пожалуйста, что, по-вашему, в селе отличает состоятельную, обеспеченную семью от всех остальных? Не могли бы Вы назвать в виде примера некоторых. В чем причины их обеспеченности?»

1 хорошо живут
2 фермеры работают
3 дом нормальный центральная красивый забор
4 может позволить машины менять покупать
5 вовремя отделились взяли

БЕДНЫЕ

«Каковы, на Ваш взгляд, отличительные черты бедной семьи? Назовите несколько семей, которых Вы считаете бедными? Почему эти семьи оказались в таком положении? Расскажите, пожалуйста, о семье или человеке в селе, материальное положение которого хуже некуда. Как он все-таки живет?»

1 пропивает все пьет
2 не хочет работать ничего нет
3 они
4 много детей голодные
5 могли опустились сами виноваты
6 дай (просят)

Специфика используемых маркеров бедности/обеспеченности

На этом этапе анализ проводился по заданным общим параметрам:

- А. Состояние: активное/пассивное
- Б. Сопряженные номинации, характеристики, атрибуты
- В. Акцентирование дистанции: Мы/Они группа

Отметим, что текст упорядочен с учетом ключевых маркеров (выявленных на этапе 1) – речевые фрагменты (высказывания) сгруппированы и приведены в порядке их выявленной тематической актуальности. Получается, блоки параметров (равно как и вопросы интервью) для раскрытия основного изучаемого вопроса привнесены исследователем, но то, в какой форме и последовательности они тематизированы – сообщает сам текст. Наполненность смысловых групп (количество приведенных речевых фрагментов) служит дополнительной иллюстрацией их актуальности в дискурсе.

Обеспеченность

- *А. Состояние: активное/пассивное. Обеспеченность как активность и возможность*

Обеспеченность обозначается как состояние «хорошо живут» и более

широко - «вот они - живут» (жить в полном смысле = жить обеспеченно). Содержательно обеспеченность раскрывается через указание на фермерскую деятельность как Активность (в том числе ведение домашнего хозяйства; как вариант – предпринимательство), носящую темпорально непрерывный, самостоятельный характер. Важным элементом маркирования обеспеченности является указание на Возможность («позволить себе многое»), которую обеспечивает это состояние. Возможность в широком смысле проявляется прежде всего в приобретении вещей (машин и прочего – см. далее). Отдельная особенность – умение использовать ситуацию в своих интересах, своевременно реагировать, проявляя рациональную с точки зрения своих интересов активность: в данном случае, приобретение в собственность техники, использование земельного пая.

Блок высказываний

- *Общая оценка ситуации [жить: нормально, хорошо, лучше]*

Ну, как сказать, зажиточные, ну, **которые пашут, те зажиточные**, те нормально живут (14) (см. прим. 6).

Ну, **все-таки они живут**. Все-таки они, это самое, доход у них есть (48)

Они еще взяли там от кого в аренду. Ну имеют одного-двух человек, они у них **работают**. Они им - зарплату. Они, конечно, живут лучше (23)

Я что хочу сказать, кто **честным трудом работает, вот тот и живет** - вот как я скажу…(7)

Ну, это кто? Р.Н. - фермер тоже, они с К. вместе с Л. **работают**, вот они, группа их, они, вообще, все хорошо, их 6 человек **фермерствуют**, они **хорошо живут**, вот(12)

- *Активность (общее указание)*

Дак они уже… **Спины согнули** уже (48)

не боится работы (19)

Есть которые люди зарабатывают своим трудом (5)

- *Целенаправленная активность [работать-зарабатывать]*

Люди **работают, люди зарабатывают** (59)

люди, которые **стремятся,** зарабатывают (59)

предприниматель. Вот видишь – **крутится, вертится**, у него своя сфера (14)

Вот даже тех **фермеров** возьми вот, **которые сеют** (74)

- *Указание агента – обобщенного, множественного [фермеры]*

Так подобрались они, серьезные **мужики, которые работают**, да и все (18).

фермеры вот они все зарабатывают своим хлебом (5)

- *Непрерывность деятельности [заработали—сеют; круглосуточно]*

Т.е. они **когда-то заработали эти земли и сеют**, и урожаи собирают, сеют (74)

Ну, за счет своего труда. Все это происходит на наших глазах. Мы не видели, чтобы они когда-то могли отдохнуть, где-то побывать. **Работают**

круглосуточно (50)

Ну, чем отличаются? Тем, что **трудятся с утра до ночи**: на работе и в огороде, в ограде, в доме (7)

Она не фермер, но зато они **работают «от и до»** на своем подворье. Там коровы, поросята, все-все-все! (50)

Магазин **открыл, потом второй** (19)

- *Самостоятельность, ориентация на себя [сами работают, распоряжаются]*

Ну, конечно, они сами же работают. Это бы нанимали кого-то, а то они **сами работают** (48)

Ну вот, это, фермеры – они сами и работают, и, это, сеют, и убирают и все, и **сами этим зерном распоряжаются,** конечно, они налоги плотят и все, ну все равно они уже выкручиваются (24)

Ну, а в основном **они сами работают**. Также за трактор садятся, также за комбайн, также за машину за руль. Работают (48)

Ну, фермера – **сами на себя работают** (71)

- *Не-пассивность, противопоставление [не сидят, не пьют]*

Если **сидеть на лавочке** весь вечер, то, конечно, ничего нигде не прибавится (7)

Которые еще и **не пьют** (24)

Не пьют **как попало** (12)

- *Умение воспользоваться ситуацией в нужный момент [вовремя - воровать, отделяться, уходить, прихватывать].*

Но те, кто этим занимается давно. Те, кто могли что-то **прихватить в совхозе** (50)

это значит, что-то что у меня родители хорошо получают или **хорошо воруют** (5)

Есть **все возможности наворовать**…(40)

Они **вовремя взяли**, они вовремя, тогда же, когда отделялись фермера, им какие-то давали еще с совхоза что-то что-то…(36)

Технику. Ну, что-то вот давали. И они **вовремя отделились**, вовремя началось это у них. Поднялись на ноги (36).

Наверно, все-таки потому что они в свое время не испугались уйти, как-то **вовремя они вот ушли** (18)

Вот фермера'…. Все работали в конторе, как говорится. **Напокупали техники** и теперь прекрасно живут (31)

Единственное, что вот когда они отделялись, **им досталась вся техника и имущественный пай** (7)

Короче, кто фермера, вот кто **отделились вовремя**, когда дали им имущественный пай, **всю технику они получили, земли** они …и вот эти, они вот и живут (13)

- *Возможность возможности*

Да, [жизнь] им **дала возможность** [разбогатеть] (36)

- *Активность как Возможность [позволить себе, покупать]*

Ну, вот у них есть возможность купить, так они и делают, покупают (71)

может себе позволить всё (33)

И в магазин заходят, **берут же все** (36)

Ой, если есть у кого хороший заработок, что вот они приходят, что им надо увидели, они даже на цену не смотрят, **взяли и пошли** (68)

Ну, естественно, они, **куда захотели – поехали**, что захотели – купили. Как-то, ну, наверное, денежно отличаются (73)

Просто уже знают, что они работают, у них как бы, **они там могут**…(18)

Которые… тут (показывает на центральную улицу) каждый второй, можно так назвать, что такие более-менее семьи, которые **могут позволить себе** много (5)

- *Б. Сопряженные номинации, характеристики, атрибуты. Характерные признаки обеспеченности*

Характерным признаком и олицетворением обеспеченности (и косвенно – Активности) можно назвать Дом («усадьбу»), построенный (!) трудягой-фермером самостоятельно. Обеспеченность с очевидностью («сразу видно») демонстрируется дорогими окнами Дома, ярком, красиво покрашенном заборе. Дом символизирует порядок, подконтрольный Хозяину (опять же – содержательно отсылает к самостоятельности и Активности). Придать красивый вид дому на центральной улице – давать знать о собственной обеспеченности.

Отдельными признаками обеспеченности считают Возможность покупать и также менять (покупать часто) машины, причем демонстрировать наличие, передвигаясь по территории села (обеспеченные «ездят», селяне – «смотрят»). В том числе под машинами подразумевают технику, необходимую для реализации фермерских работ. Отдельная Возможность состоит в приобретении квартиры в городе, обеспечение Возможностью обучения своих детей. Дополнительные атрибуты состояния обеспеченности – чистота (можно трактовать как Активность в отношении своего Дома), манеры и одежда (хотя, что выдает их меньшую значимость, эти характеристики не вполне четко очерчены в высказываниях).

Блок высказываний

- *Общая номинация обеспеченных: отсыл к активности [фермеры, руководители]*

ну сосед у меня **трудяга** (19)

Семьи, конечно, есть у нас зажиточные, состоятельные. Но я считаю, что это все за счет **своего же труда**.(7)

Обеспеченные люди – только что **фермера** (48)

Кто **работает фермерАми** (16)

Это в основном **фермеры** (50)

Ну вот это – фермеры, в основном руководители…(24)

Ю., потому что он **директор** (40)

Фермера, учителя, **комсостав, кто-то работает** на севере (65)

- *Дом – основное свидетельство обеспеченности [видно, красивая усадьба, забор/окна, хозяин]*

Во-первых, идешь: **сразу видно** - дом какой (26)

Ну, **во-первых,** усадьба, дом, да. Вот ремонт современный сделан в доме, да (7)

Знаете, даже **по внешнему виду дома**, - мы так определяем (42)

Сам **дом, красиво все сделано** (26)

Дома красиво сделаны (71)

Дом такой **стоит нормальный** и **забор нормальный** (34)

Ограда, дом (50)

Сразу видать. Дома вот эти, **усадьбы прекрасные** (31)

Можно определить по машинам, квартирам, т.е. по ценностям, какие в комнате, там в доме или **вообще по самому дому** (5)

Да. У нас вот С. себе домино **построил**. И.Л. **второй дом вот строит**(13)…

По оградке по его, человека видно, что этот человек обеспеченный (59)

Все покрашено, или, там, **калитка из кирпича**, там, выложена, или **сами дома тоже кирпичами**, вот, выложено (71)

В основном, конечно, по доходу… **По забору**. Если хороший забор, значит состоятельные (63).

Если человек ставит себе пластиковые окна, то **это значит… у него есть** (5)

У нас тут еще стали делать **пластиковые окна** в домах. Это **визитная карточка**. (39)

Дом хорошо оформлен, и пластиковые **окна** стоят, ну, **заборы** красивые стоят, ну, **машина** рядом хорошая, **одежда** у них богатая, красивая, ну и **работа** у них неплохая…(66)

Ну, не у всех кирпичные колонны сделаны. Вот С. **полтинник в это дело воткнул** (*50000 рублей заплатил за заборы*), это, конечно, понятно все. Но **он еще и гараж, и баню кирпичом обложил** – это-то зачем с практической точки зрения? (39)

Это друг перед другом. **Я вот первым газонокосилку купил в селе**, сосед увидел, тоже себе купил.(39)

и здесь люди стараются, они могут отказать себе в чем-то, но не откажут, например, себе в чем? – например, поставить пластиковые окна, стеклопакеты, **он ставит окна пластиковые, затем ему нужен забор** (81)

Во-первых, если человек, как говорят, **хозяин в доме**, то он всегда хозяин в доме (63)

хозяина видно с порога(25)

- *Пространственная характеристика: центральность размещения [дом в центре]*

Которые тут (показывает на улицу центральную) **каждый второй**, можно так назвать, что Такие более-менее семьи, которые **могут позволить себе много** (5)

По центральной улице любо дорого посмотреть (25)

Там **в центре** до х… таких [обеспеченных] (34)

Он уже **новый дом строит** туда, **в центре** (26)

Вот у нас улица (центральная) – даже **такая мания уже – заборостроение**, вдруг… И многие, многие…(81)

- *Вещные символы обеспеченности: машина, техника [покупать, менять]*

Ой, милая моя, как определить? Да даже по машине…(41)

Да, сели в машину, да поехали (73)

Машины менять может (35)

Несколько машин (21)

Они **могут позволить себе машину поменять** (19)

Ясно, он с деньгами, и он может **и машины покупать, и магазины открывать**, и все (14)

И машина, и техника у них (25)

А если он, допустим, **ездит на джипе**, извините, это у него уже выше моего уровень, правильно? И причем у него еще, допустим, у него там машина, допустим, и **у сына машина там тоже иномарка** (41)

Ну, машина, техника. Ну, вообще, достаток (7)

Есть богатые, конечно...вышли из этого совхоза, **получили вот эти вот машины, эти самые трактора,** они стали фермерами, у них земля (23)

- *Особые возможности как показатели обеспеченности [может купить квартиру, учить детей за деньги]*

Вот тебе и деньги, вот тебе **и все на свете**. (29)

Можно судить там по..., **куда ребенок поступает, учится, где живет и как работает**. Если, например, я нигде не работаю и у меня квартира в Новосибирске есть…(5)

Естественно. Ну, если которым по деньгам, они стараются детям помочь, **в городе квартиру купить** (57)

Кто-то **может детей учить**, да, допустим, за деньги, так свободненько, кто-то **может квартиру в городе купить** там своим детям – вот, может быть, вот такие вот ориентиры еще (18)

- *Дополнительная характеристика: состояние дома [порядок, чистенько]*

Ну, вот по этой улице прямо (П.Савостиной), да там **в любой дом**, мне кажется, в любой дом зайди – **у всех везде порядок** и все. Даже с фасада видать, кто-то **старается жить получше** (12)

Она и сама такая, от человека зависит, она, вот, **даже трассу возьмет выметет напротив дома** веником.(12)

Но опять же **у нее все чистенько и аккуратненько**! Там у нее **бедненько**, она в фуфайке ходит, но **деньги**, я знаю, **у нее всегда есть** (42)

Порядок умет держать (25)

- *Дополнительная характеристика: поведение и внешний вид* [манеры, одежда]

А вот **по манерам** уже можно определить (72)

Ну, а так, конечно, сразу видно – состоятельный человек или нет, даже чисто по манере поведения, **по манере одеваться**, там, **разговаривать,** там,

просто так **сразу видно** человека (49)

По одежде, во-первых. **Даже по одежде** (36)

Их сразу видать, которые живут хорошо (31)

- *<u>В. Акцентирование дистанции: Мы/Они группа. Группа-образец (?)</u>*

Обеспеченные как группа в общем тексте высказываний описывается достаточно неоднородно – от акцентирования дистанции и отличий в Возможностях (Они-группа) до отрицания исключительности положения обеспеченных и легкости контакта с ними (Мы-группа). То же можно предположить по поводу общего отношения к группе обеспеченных – оно неоднозначно: от восхищения (группа-образец: «нормальные дома», «прекрасные усадьбы), причем в безличной форме («приятно посмотреть») до осуждения («успели урвать, наглостью»).

Блок высказываний

- *Отсутствие дистанции: многочисленность [много таких, соседи]*

мои соседи (19)

У фермеров у нас вон какие дома у них у всех. Вот **по нашей улице** есть фермерский дом (26)

Ой, да **у нас много** состоятельных…(24)

Ну, я считаю, что у нас, в общем-то, **много таких семей** (7)

- *Отсутствие дистанции-разницы [общаются, не-богатые]*

Да. Но они обычно это **не афишируют и они общаются также нормально**, и никакой разницы нету (41)

Я не считаю, что у нас есть богатые люди. Но выше достатком – это фермеры (40)

Ну, а миллионщиков-то таких уже, чтоб… **у нас… капиталистов таких нет**…(48)

- *Дистанция: образец [посмотреть, работают]*

Приятно посмотреть (34)

Видать, да. **Хорошо живут, молодцы** (66)

Работают, что я могу сказать. (18)

Они тоже раньше здесь жили – они не узнают Л. [село]! Надо же, **как она расцвела** (65)

- *Дистанция: избегание контакта [не достанешь, ходят]*

Сейчас вот Роза - тоже **не достанешь рукой**! (25)

Я не интересовался, на х… они мне нужны (34)

Ходят с высокомерным видом (21)

Есть, да. Многие у нас и учились, были побогаче. И как бы, мы вот победнее, они как-то с нами меньше и общаются, и играют (66)

- *Дистанция: разница возможностей [не могу себе позволить]*

А я что, пенсионер, а я что? - **с кого что такое возьму?** Ну, кого я возьму? Пенсия и все - больше никаких у меня нет доходов. (29)

Ну, не то, что все подряд, **она может себе позволить** апельсины, ну, все

может позволить взять. Мы, это самое, нет, **мы не можем**. (36)

Я вот, допустим, **не могу себе позволить:** захотела – туда поехала, захотела – сюда поехала, если у меня вон в кошельке 10 рублей лежит (73)

Да, вот у нас нет же такой возможности, так вот **мы и ниче и не строим и не делаем** (71)

- *Отношение к обеспеченным [уважают, наглость]*

Он молодой парень как-то вот он выкрутился. **Уважают**. (18)

Кто-то свои магазины открыли. Люди хорошо живут, и слава Богу, **мы очень этому рады** (65).

Ну, вот эти фермера, что первое время – у них же все хорошо уходило, все это. А сейчас-то им тоже туго. **Я им сейчас тоже не завидую**. Что они сообща, что вот это, накосят, да уберут вот это вместе, да. Что они для себя работают, ни на кого-то (57)

Успел урвать что-то.. [со своей] наглостью (35)

Поэтому у них и… А кто-то не может. Кто-то **пользовался своей властью**, чтобы стать богатым (36)

Бедность

- *А. Состояние: активное/ пассивное. Пассивность как жизненное состояние*

Бедность практически повсеместно сопрягается в дискурсе с «пьянством» как свойством-процессом, которое описывается в самых разными лингвистических формах, но всякий раз содержит указание на продолжительное, даже тотальное состояние («пьющие», «пропивающие все»), которое лишает мотивации на какую-либо Активность. Более того, состояние бедности, связываемое с алкоголизмом, означает, судя по приведенным суждениям, погружение человека в состояние безвременья, когда Активность (характерная целеориентированность для состояния обеспеченности) невозможна, поскольку происходит поглощение бесконечным процессом («живет одним днем», «нет стремленья», «каждый день закладывает»). В состоянии абсолютной пассивности человек получает общую негативную метку («дурак»).

Отдельная сторона рассуждений о бедности – о роли обстоятельств, чье ощутимое (и продолжительное!) воздействие порой подчеркивается («мало платят», «не поддержали»). Это открывает своего рода объяснение состояния бедности, однако не наделяет субъекта бедности какой-либо Активностью (и, стало быть, Возможностью).

Блок высказываний

- *Признак-процесс состояния бедности [пьют, все пропивают]*

Бедные семьи – это те, кто пьет (18).

Сейчас бедные **только те, кто пьет**… Вот эти, кто пропивает свою пенсию, зарплату. Вот эти бедные. (23)

Дояркой работает, **любят выпить** (14)

скорее всего, **алкаши** (35)

Да. И, будем говорить, **алкаши есть, категория**…(36)

Хуже некуда живет… тот живет, кто **пьяница** (48)

Пьют, вообще, **все пропивают**, ни детям ничего, я не знаю (59)

В основном те, которые **пьющие, неработающие** (63)

Это пьянство, одно единственное, они сами себя так низко опускают. Пьют и пьют, все последнее пропивают (66)

Это, знаешь, просто либо алкоголики, которые вот **вообще алкоголики**, либо они просто приезжие, которые не смогли здесь как-то обосноваться и люди такие **небольшого ума** (5)

- *Отсутствие мотивации к активности [не хотят, дураки, лень]*

Кто **работать совсем не хочет**, тот и бедный! (14)

Они работать-то не хотят (33)

Или дураки. Умственно не развитые. Дураки - не обязательно, что дебил вот там. Просто, **не хотят ничего делать**. Просто дурак, вот такой, ну, **по жизни дурак** (41)

Бывает такое, что мама и папа не от мира сего, и **вообще не хотят ничего делать**, просто, даже если они и могут (41)

Вот она **болезнь**: **лень да алкоголь** – основное (81)

Я думаю.. бедные семьи здесь из-за чего?! В основном, потому что **лень, пьянство** вот это (6).

Ну, я говорю, а вот кто пьет и ленится, и **хозяйство держать не хотят**, и, эта самое…(49)

- *Отсутствие времени: процесс каждого дня [одним днем, могли бы, пьют]*

Этим и ниче не надо, они курят, пьют **и все** (14)

И нет у них стремления, понимаете, они довольны (14)

Одним днем живет (35)

Так вот и живут (59)

Каждый день закладывает (21)

Она сама себя опустила (80)

Они что-то еще не доделывают, они **могли хотя бы себе**… действительно, овощи, продать что-то еще такое, но **они ленятся**. Либо пьют (81)

Ведь вот который пьет, вот он и бедный; им ничего и не надо, **им только вот засмолить – и все…**(13)

Но их не берут, **они день пришли - загуляли**, опять вышли на работу (57)

- *Роль обстоятельств в состоянии бедности [мало платят, не было поддержки]*

Вот они ну и работают, т.е. где-то либо там скотниками, доярками, **у нас же очень мало платят за это**, хотя работа такая тяжелая, в принципе (5)

Ну, наверно, **мало платят**. Зарплата - зарплата-то маленькая в деревне (26).

Ну что, СПК – там зарплаты низкие. Еще и задерживают (18)

В совхозе, ну, я их называю колхозами, как раньше, если **они оба**

работают в колхозе, они, в основном, бедные. Даже, бывает, которые… не все пьющие и тому подобное, бывает, нормальный труженик, который **нормально трудится, просто**: им здесь мужу тыщу заплатили, жене тыщу заплатили. Ну, какие на эти деньги можно жить? Вот. И воровать – **они мало воруют** (41)

Допустим, там что-то в жизни случилось, да? И он начал пить. **Не было во время поддержки** вот этой, не было…Его не поддержали в это время. Наоборот, унижали, унижали, **унижали, вот он стал алкашом** (36)

У некоторых людей всяко по-разному бывает. Некоторые сами виноваты, а у некоторых просто **стечение обстоятельств** (72)

- *Б. Сопряженные номинации, характеристики, атрибуты. Положение отсутствия*

Примечательно, как раскрывается бедность в области номинаций и особенно характерных атрибутов: проблематично определить само наличие и количественную распространенность бедности из-за противоречивости суждений на этот счет («полно бичей»--«нету бедных у нас»); по поводу выраженности тех или иных признаков (дом, машины – у обеспеченных) – точнее будет говорить об их абсолютном отсутствии. Бедность определяется, конституируется в дискурсе через Отсутствие Всего («ничё нет») – хозяйства, транспорта, образования, работы, еды… Получается, речь идет о состоянии Отсутствия, бедность, как и ее атрибут алкоголизм, понимается в общем смысле, как тотальная ситуация, усугубленная де-мотивированностью субъекта.

Единственной наличествующей чертой можно считать детей, которых, как правило, Много, и которым достается характерное Ничего их родителей («голодные», «нечего обуть»). Место обитания бедных, своего рода воплощенное Ничто («кошмар»), - общежитие, где пребывают, ничего не делая.

Блок высказываний

- *Вопрос присутствия группы бедных. Группа-отсутствие (?) [нету бедных, много, полно]*

А бедных - у нас таких вот нет семей, что сказать. Это уж кто, алкаши уже запитые такие вот. А так **нету бедных у нас людей**, нету (29)

А так, я бы сказала, нищих совсем, конечно, у нас нету. Уж те, которые бомжуют, не работают. А так, все вроде бы **никто не голодный** особенно…(63)

А, по-моему, у нас таких нет. Ну, вот мужики - одни вот. У нас вот С. здесь два брата живут, вот они болтаются (29)

Бедных-то больше. **Совсем бедных в деревне нет**, совсем-совсем бедных, это **уже бомжи** (36).

Их **много** (59)

Их **везде хватает.** А в основном, конечно, если взять, **беднота эта**, вот, если оба работают, и муж и жена, вот…(41)

Как в сельсовет придешь, так в соцзащиту многие идут. Наверно, **много таких** семей (26)

А у нас таких **полно, бичей**, оуоу…(48)

- *Отсутствие всего [ничего нету, без жилья]*

Ни на себе, ни в себе, ни в квартире, **нигде** (14)

Ни дров, ни угля, **ничё нету** (80)

Потому что по ему видишь: ни поесть, ни обуть, ни одеть – вот и определяй (24)

Из дома тащат все, пропивают (66)

Ну просто пить начали и как-то **семьи свои потеряли, и остались без жилья, безо всего** (18).

Ничего не делается, все поразвалилось, ничё никому не надо (59)

И вот тоже пьет. И двое детей. И ни угла, и ни двора - то у бабушки, то у дедушки (63).

У них ни кола, ни двора нет. Вот так вот ходят, **болтаются.**. А эти-то вот, алкаши-то, ни кола, ни двора - так ходят, бродяжничают (29)

Г. – это люди, они пастухи у нас, они такие безобидные, они спокойные, ходят всегда, **у них нет транспорта вообще**, может, лошадь одна какая, но они ходят везде пешком (5)

Еще те, кто, допустим, **безо всякого образования**, занимаются пьянством (50)

Да, на последнее покупают, гуляют, а там опять ждут, когда заработают или где кто принесет (57).

А они даже **скота не держат** (6)

Дак там **вообще в доме ниче нет**. Еще ведь надо маленько распорядиться какой копейкой, а то она профукает сквозь пальцы куда-то, ни детям, ни в дом, ниче, вот так. Там даже половички на полу путной нету (12)

Есть люди, которые **ни скотину не содержат, ни огородов, вообще ничего нету**. Есть такие семьи (31)

- *Существенный атрибут бедности – дети [много детей, семьи, нечего есть]*

У нее **много детей** (16)

Но вот в **неблагополучных семьях много детей.** А где семья благополучная, то один ребенок (42)

Ой много! Это, во-первых, **многодетные семьи** (50)

Да, да. Эта, уже начали пить, какие деньги есть – они пропили, детям вообще ниче не оставили (57)

Кто-то пьет, кому-то это не надо, т.е. и **дети из-за этого страдают**, голодом сидят (74).

Вот бедность – это те, которые **пьют на детские**; что ни получают, все пропивают (40).

Ну, вот, который пьют, вот, запиваются, у них иной раз даже поесть нечего, ребятишки, вот, грязные, рваные, бывает, ходят, даже ему, **даже есть обуть нечего** (71).

- *Пространственная локализация [общежитие]*

Ну вот в общежитии, да. Вот как-то там они еще и **неустроенные семьи**. Там, кстати, живут **семьи переселенцев**, они как-то не получили гражданство и не могут теперь на работу устроиться (18)

Все, что нужно, - сади, выращивай. Вот у нас напротив в общаге живут... Так люди там как живут! – это же **кошмар**, в такой обстановке, ни уборки, **ничего не делают**. Они сами себя запустили (6)

- *В. Акцентирование дистанции: Мы/Они группа. Порицание и вынужденный контакт*

Группа бедных отчетливо артикулирована как Они-группа, в отношении которой общее поле высказываний демонстрирует свою однородность. Содержательно это означает фактически повсеместное осуждение («и я таких не жалею»), проявляющее в стремлении подчеркнуть их ответственность (при признании изначальной пассивности!) за ситуацию и пассивное состояние («сама себя опустила», «потому что они так хотят»). Они-группа бедных используется как ориентир для сравнения и утверждения собственного положения как не-худшего («есть и хуже меня»).

Особый момент – вынужденное контактирование с представителями группы, компенсирующими свое состояние Отсутствия просьбами в адрес имущих – хлеба, работы, одежды. Безвременье и демотивированность как свойства состояния бедности лишают их шанса на какое-либо устойчивое взаимодействие с прочими селянами.

Блок высказываний

- *Дистанция: Избегание контакта [не подойдешь, неприятно]*

Мне с ней совсем **не надо общаться**, с такой-то, с такой женщиной (14)

Ну, это уже, вообще. И их это устраивает, они не моются по месяцу, там все провоняли, там **уже к ним не подойдешь**. Опустились, опустились, человек опустился (14)

Знаете, как-то **неприятно** даже говорить (59)

Ну **неухоженностью** своей они отличаются, да и все (18)

- *Дистанция: анти-образец. Ответственность за состояние [виноваты, не хочет работать, не должно быть]*

Опять же **сами виноваты** (19)

Все это от человека зависит, конечно (50)

Они живут так, **потому что они так хотят**. Все-таки (81).

Я конечно, в них не тыкаю, **но всегда говорю – лодыри** (19)

Кто не работает. Вот не хочет работать. Колются, пьют – есть у нас тут такие. **И я таких не жалею.** (48)

Они, например, у них много детей, и им всегда выдают эти вот пособия детские там, чтоб больше… хотя они просто сидят дома, они ленивые до ужаса, они ничего не делают и наоборот **еще вред какой-то приносят людям** (5)

Вот семья Ш., например. Молодые тем более, вообще, вот я считаю, **от своей распущенности** уже.(63)

Или лентяи, или пьяницы, или просто дураки, чаще всего вот так вот. Я говорю, ну, не бывает такого. Коли мы живем, как говорится, в капитализме, ну, **если человек хочет заработать, я думаю, он всегда найдет способ**

заработать. А если он не хочет (41)

Есть люди такие, руки золотые, **можно,** господи, деньгами огребаться, Боже мой, все пропивают (66)

В деревне **бедных не должно быть**. Все равно, выжить в деревне можно. Держи коровку – хотя бы одну, поросеночка держи (13).

- *Дистанция: отношение сравнение и порицание [хуже меня, подайте, не хочут]*

Ой, ну я тоже считаю, что **я бедная**. Ну, **есть и хуже меня** (24).

Мы все равно как-то существуем. Не говорим, что мы живем, мы существуем. А те, если «мы ничего не хотим делать» - ну, как? «**Нам подайте и все**» Есть такие, которые вот: «Сельский совет обязан нам это делать» Есть такие (36)

Мелочь-то вот: курещенку…, огурчик, цветочек посадить – все это можно **Не хочут**. Ну, не хочут – ну, **грош вам цена, таким** (48).

- *Вынужденное контактирование: они-группа [дай, жалеют берут, кормить]*

Я вот, **сколько раз вещи отдавала**, после сына некуда девать, все забито, так отдаю таким (71)

Мы что им заплатили – они пропили здесь же за два дня. Ушли – и денег на кусок хлеба у них не осталось. Это хуже некуда! (50)

Вся деревня собирала им вещи. Продукты. Как-то старались помочь, потом поняли, что а **им вот это вот не особо и надо** (18).

Вот так и живут: к одним соседям придут – **дайте то,** к другим соседям – дайте это (71).

Она по-черному квасит, пьет ежедневно, вот. Заходит она ко мне: «**Дай мне хлеба**, я сегодня уже второй день не ела» (81)

Нанимаются на работу. Но из них работники, да, тоже такие, что толку-то никакого. Ну, просто, как **жалеют, берут**, что покормить просто что, опять выгоняют, опять же за эту пьянку, **опять берут** (7)

Они, может, и работают, да господи, через день. Примут его, вот только выгонят из совхоза: зажрет – выгонят – опять идет, на колени падает, **просит:** возьмите меня… опять поработает, загулял – опять дальше…(13)

Ну, милый мой, **я тебя не могу кормить**. А то у нас тут один ходит: «Чо тебе жалко?» (57)

А сходят там, допустим, дрова у кого-то поколют, с ними рассчитаются, они это все быстренько пропьют. Потом ходят: «**Хлеба дай**, того дай, того дай» (14).

Сравнение маркирования бедности и состоятельности

Сравнение обеспеченности и бедности в речевом маркировании по заданным параметрам показывает **своеобразие каждого из этих состояний**, где в первом случае акцентируется Активность и наличие Возможностей, объективированных в справном Доме, в покупке и демонстрации машин и прочего, обучении детей в городских вузах, а во втором – говорится об Отсутствии чего-либо, всеобъемлющей пассивности в алькогольном «процессе».

Если состояние обеспеченности семантически утверждает себя через

активность и наличие демонстрируемых возможностей (вещей), то состояние бедности маркировано через отсутствие и в этом плане может быть понято как не выраженное. При этом, обращаясь к параметру «Дистанция: Мы/Они-группа», группа бедных, в отличие от группы обеспеченных, отчетливо конституируется в дискурсе посредством своего положения в качестве порицаемой Они-группы.

Можно ли говорить о тематическом и лингвистическом единстве описаний и, таким образом, о семантической однородности понимания состояний бедности и обеспеченности? Согласно приведенному анализу, есть повод предположить, что бедность и обеспеченность **маркируются в дискурсе селян по разным основаниям**, задействуются **разные способы конституирования в дискурсе** (вкратце: бедность как порицаемая Они-группа, обеспеченность как Активность и Возможность). Бедность и обеспеченность, согласно приведенному аналитическому рассуждению, представлены в дискурсе как отдельные миры, состояния и способы существования.

В заключение стоит подчеркнуть, что проведенный анализ, несмотря на предварительный характер содержательных выводов, может быть интересен по методике осуществления, когда с ориентиром на основные принципы дискурс-анализа (обозначенные в части 1) и с учетом имеющегося задач и материала составлен следующий алгоритм работы:

а) структурирование дискурса, согласно его внутреннему порядку актуальности: выявление ключевых лингвистических маркеров (словоформ и тематизаций) дискурса обеспеченности/бедности;

б) группировка выявленных маркеров по заданным (целью исследования) общим параметрам – с учетом внутреннего порядка актуальности дискурса;

в) интерпретация и обобщение сгруппированных маркеров на тематическом и лингвистическом уровнях, сравнение полученных обобщений; оценка и развитие исходных предположений.

Список литературы:

Александер, Дж. Общая теория в состоянии постпозитивизма: «Эпистемологическая дилемма» и поиск присутствующего разума / Пер. с англ. И. Ф. Девятко, М. С. Добряковой // Социология 4М. №18. 2004 // www.isras.ru/files/File/4M/18/Aleksander_1.pdf

Барт, Р. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / Сост. Л.А.Микешина. М.: Прогресс-Традиция, Флинта, 2005. С. 832 – 840.

Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989.

Воронкова, О.А. Дискурс-анализ: риторические и метариторические приемы коммуникации // Социология 4М. №25. 2007 //www.isras.ru/files/File/4M/25/Voronkova.pdf

Гусаковский, М.А., Ященко Л.А. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / Под ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2004.

Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1998.

Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма, СПб., Алетейя, 2000.

Можейко, А. Дискурсивность // Новейший философский словарь/ Сост. А.А.Грицанов, М.А.Можейко, Т.Г.Румянцева. Минск: Интерпрессервис, 2001. С. 330 – 332.

Можейко, М., Лепин, С. Дискурс // Новейший философский словарь/ Сост. А.А.Грицанов, М.А.Можейко, Т.Г.Румянцева. Минск: Интерпрессервис, 2001. С.327 – 330.

Петрова, А. А. Дисциплинарный дискурс социологии Интернета // Социологический журнал. № 4, 2003.

Ритцер, Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

Силантьев, И.В. Коммуникативные стратегии культуры: Хрестоматия по курсу «Введение в теорию коммуникации». Ч.1. Новосибирск: НГУ, 2003.

Ухванова-Шмыгова, И.Ф. Методология исследований политического дискурса: 2 вып, Минск. БГУ, 1998.

Эко У. Отсутствующая структура, СПб.: Symposium, 2004.

Bauman, Z. Freedom. Minneapolis: Univ. Minnesota Press, 1988.

Fiske, J. Television culture, London: Routledge, 1987.

Примечания:

1. Эта идея активно задействуется в теоретических построениях постструктуралистов (М.Фуко, Р.Барта, У.Эко, Ж.-Ф.Лиотара), а также в трудах социолингвистов (Т. Ван Дейка, Ч.Филлмора и др.).
2. Научный и медицинский (Ритцер, 2002), политический (Лиотар, 1998) и любовный (Петрова, 2003). и мн.др.
3. Подобные рассуждения отсылают к известному тезису о "смерти субъекта": говорит не автор, а язык (Барт, 2005); не человек говорит на языке, но язык проговаривает человека (Эко, 2004).
4. Данный анализ состоялся в рамках исследования «Социальное расслоение и бедность в сибирской глубинке» программы «Российская бедность в локальном измерении» Фонда поддержки социальных исследований Хамовники (проведено в июле 2006г., в селе Усть-Сибирское Новосибирской области, рук. проекта Богомолова Т. Ю.). Исследование было посвящено изучению социально-экономического положения бедных, имело целью определение основных черт социально-экономической стратификации населения сельского поселения и места в этой стратификации бедных. Материалы исследования - серия углубленных интервью (90) с жителями села.
5. По типу интервью – полуформализованное, с путеводителем.
6. Номер интервью условный, взят из базы данных исследования. В нашем случае уточнения по социально-демографическим и каким-либо другим характеристикам респондента не приводится: согласно подходу дискурс-анализа, речь селян рассмотрена как целостный текст.